

review экономический форум

За три дня Петербургского международного экономического форума успеть выслушать все, что на нем говорилось, не смог бы никто. „Ъ“ решил обратить внимание лишь на несколько выступлений на форуме и вокруг форума, которые, с нашей точки зрения, передают атмосферу происшедшего, не ограничиваясь экономикой в ее традиционном понимании — экономикой на форуме в 2010 году становилось все: от культуры до кино.

Панельная сессия «Баланс России: между восходящим Востоком и заходящим Западом». 18 июня, 16.00

Петр Авен,
президент Альфа-банка

Россия росла на 7–8% в год в течение восьми лет, с 2000 по 2008 год, очень успешно. К несчастью, тех основных факторов, которые обеспечили этот высокий рост, во многом сегодня уже не существует. Прежде всего это была девальвация рубля — серьезная девальвация, после событий 1998 года, это были стабильно высокие цены на энергоресурсы, это были дешевые деньги, что чрезвычайно важно, и приток капитала. За последние опять же восемь лет российские компании увеличили свой экспорт перед западными финансовыми институтами в 12 раз. Были доступные деньги, в том числе изнутри построенной фактически заново российской банковской системы. И, наконец, фунда-

ментальным фактором, обеспечившим быстрый рост, было то, что на конец 90-х годов приблизительно 55% промышленности, оставшейся от СССР, было вовлечено в хозяйственную деятельность. Был огромный ресурс, чтобы восать обратно те ресурсы, которые уже имелись. Перед началом последнего кризиса ресурсы были использованы в машиностроении и

вообще в промышленности почти на 90%. А на самом деле сегодня фундаментальным стимулом является инвестиция. Сегодня сложно обеспечить темпы роста такие, как мы имели в предкризисную пору. Россия, к сожалению, откатилась назад во время кризиса, потеряв больше, чем любая другая страна «двадцатки», если брать ВВП.

Чтобы сегодня в нынешних условиях обеспечить более или менее сравнимые темпы роста — 6–7–5% в год, нужны совершенно другие усилия. И прежде всего, как мне кажется, Россия сегодня нуждается в изменении парадигмы. К сожалению, за эти годы очень быстро богатое население и быстро богатая страна привыкли во многом потреблять, а не копить. Сегодня доля потребления ВВП в России 6%.

Это уровень Великобритании и чуть ниже США. У нас инвестиции — 20% на ВВП. В Китае — 40%, в Индии существенно больше, чем у нас, в Индонезии больше, даже в Казахстане. Реально располагаемые доходы росли на 10% в год. В общем, все это сформировало очень высокие ожидания и желание жить хорошо и мало копить.

К сожалению, последние месяцы показывают, что сменные парадигмы не происходит. У нас будет, видимо, хороший год. В этом году можно ожидать темпы роста до 5%, наверное, низкая, шестипроцентная инфляция — и это все хорошо. Но, как мы видим, инвестиции в годовом выражении за первые пять месяцев года выросли чуть больше чем на 2%. Это результат того, что опять источником роста ВВП является потребление.

Подписание соглашения по проекту «Южный поток». 19 июня, 19.30

Алексей Миллер,
председатель правления «Газпрома»

Россию и Европу связывают десятилетия взаимовыгодного сотрудничества в энергетической сфере. Это общеизвестно. Но хочу обратить внимание еще на один факт. Исторически само формирование газовой отрасли СССР в значительной степени определялось задачами диверсификации энергетического баланса Европы! В 70-х годах прошлого века Европе нужна была новая инфраструктура обеспечения энергоресурсами. И эта инфраструктура — поставка газа из России — была создана.

История повторяется. Но если 40 лет назад Европе нужно было получить дополнительный источник энергоресурсов, компенсирующий нестабильность поставок нефти, то сейчас

европейцам нужно компенсировать драматическое падение собственной добычи газа. Существующей европейской инфраструктурой уже недостаточно для удовлетворения спроса на газ. Поэтому проект «Южный поток» — это то направление работы, где интересы России точно совпадают с интересами ЕС. «Южный поток» — это, с одной стороны, итог взаимодей-

ствия России и Европы в течение последних десятилетий, а с другой стороны, это новый уровень сотрудничества. Его реализация — амбициозная цель для двух стратегических партнеров. Можно даже сказать, что «Южный поток» — это не просто проект, а как сейчас говорят, «дорожная карта» или план развития нашего сотрудничества в энергетике с ЕС. Это стержень деловых отношений России и Европы на долгие годы вперед. И мы видим, что руководство Европейской комиссии, ЕС сегодня демонстрирует очень прагматичный подход.

«Южный поток» — это наш абсолютный приоритет, и его реализация будет означать, что Россия и дальше останется важнейшим партнером ЕС в газовой сфере на многие десятилетия вперед. Решая важную задачу создания новой энергетичес-

кой инфраструктуры для Европы, для нас важно, КАК это сделать. И здесь ключевое слово — «диверсификация». Наша стратегическая задача — максимально диверсифицировать маршруты поставок. И «Южный поток» — основополагающий элемент плана реализации этой стратегии. Строительство «Южного потока» — это серьезный импульс для экономики Южной и Юго-Восточной Европы. Проект помогает выйти из кризиса и увеличивает доходы стран-участниц. Это источник прямых иностранных инвестиций. Объем инвестиций в проект — это объем новых заказов в странах региона. Проект помогает развивать энергетический сектор всего континента, включая системы подземного хранения газа, электроэнергетику. А значит, вся Европа нуждается в «Южном потоке».

Панельная сессия «Новый облик городов: инфраструктура, культура, дизайн». 18 июня, 16.00

Марат Гельман,
директор КГАУ «Музей современного искусства» (Пермь)

Можно взять два разных исследования. Согласно одному, музей 30% денег зарабатывает сам, 30% — спонсорские, 30% — бюджетные. Но и бюджетные деньги — это бухгалтерия другого уровня. Если каждый приехавший посетитель музея оставляет в городе €400 в день, пожалуйста, включите бухгалтерию не музея, а города! И вы увидите совсем другие результаты.

У нас сегодня во время дискуссии был проведен опрос присутствующих. Может ли культурная политика изменять города (86% проголосовали за, 14% — против. — „Ъ“), а когда прибавить букву и спросили. Сможет ли культурная политика изменять горо-

да, то есть верим ли мы, что это возможно в России, за проголосовали только 69%. Если бы не специфика аудитории, эта цифра была бы еще меньше. Разница между этими двумя голосованиями и есть отсутствие культурной политики. Ведь в чем засада: Министерство культуры всех научных, что культура позиционируется в «социалке», а ей надо помогать, и здесь культура все-

гда проигрывает, потому что лучше вычлест ребенка, чем сделать выставку.

Первое, что надо сделать, — это объяснить нашей власти, и более того, министру культуры, как она развивается. В министерстве ничего не понимают в культурной политике. Министр тоже говорит: «Марат, у вас там так все интересно, мы будем помогать». Владимир Путин на своем выступлении в Госдуме говорил то же самое: «Да, культуру мы обожали — будем помогать». Нам не надо помогать! Мы должны доказать обществу, что культура — часть инфраструктуры. В Перми сегодня совсем другой бюджетный процесс: мы говорим, что мы даем краю. Когда пять лет назад был разработан план модернизации города, не было механизма, который запускал бы процесс изменений.

Мы сделали Музей современного искусства, и он стал мотором, который начал ломать ситуацию. Поскольку в России ничего не происходит, он получился как шишка на ровном месте.

Оценивая работу губернаторов, нужно перейти от критерия благосостояния к критерию качества жизни, куда входит медицина, образование, безопасность и культурный досуг. Почему сегодня было озорчивым для меня выступление Дмитрия Медведева: он предполагает, что можно с помощью юридического и финансового инструмента произвести модернизацию, не меняя психологии. Это озорчивая ситуация. Искусство может изменить человека, сделать самую важную работу достаточно быстро. Без этого же ничего не произойдет.

Панельная сессия «Кино: бизнес-модель будущего». 18 июня, 14.00

Тимур Бекмамбетов,
продюсер компании «Базелевс Продакшн»

Наша компания наиболее пострадала от эксперимента уважаемого режиссера Джеймса Кэмерона: мы вышли в одно время, бились один на один, но, к сожалению, не победили. Но, мне кажется, 3D-кино стало реальностью только лишь в мире кинобизнеса и еще пока не стало реальностью в мире киноискусства. Никто не понимает, что это значит, не существует киноязыка, на котором режиссеры и актеры разговаривают со зрителем при помощи трехмерных образов. Это все пока еще искусство одного фильма «Аватар». Мы сейчас в Москве занимаемся производством первого американского 3D-фильма, который будет сниматься в России. Это будет фильм об

инопланетянах, которые хотели в Москву, с ними идет борьба, и мы еще посмотрим, чем дело кончится. Но я вам искренне, как режиссер, хочу сказать, что этого киноязыка пока нет. Простой пример, что такое 3D-язык кино. Раньше картинка возникла у нас в голове — на экране мы видели просто символы, плоские, двухмерные тени, а в голове у нас воз-

никнал настоящий, трехмерный мир. Сейчас же, когда мы видим 3D-кино, то нам уже нечего воображать. Это большая разница. Какие у этого последствия, пока мы не очень понимаем все, потому что даже монтаж двухмерного фильма очень сильно отличается от монтажа трехмерного, потому что двухмерный фильм — это ощущение стерео, ощущение присутствия всегда достигалось при помощи монтажа. Сейчас же достаточно просто поставить камеру и смотреть в трехмерном пространстве, что происходит.

Я не думаю, что многие из нас, выросших на нашем любимом двухмерном кино, смогут перейти границу и вообще понять, как с этим жить. Я думаю, что уже следующие поколения с этим разберется.

Кроме того, все больше и больше становится цифровых

кинозалов. Цифровые копии будут поставяться через интернет, а не на дисках — это произойдет максимум через год. Дальше же возникнет, по моему, следующее: директор кинотеатра, который напрямую, лицом к лицу встречает зрителя каждый день, будет сам выбирать фильмы для своего зрителя. Будет существовать рынок, будет существовать в интернете какой-то веб-сайт для этой цели, и, если у тебя уикенд и ты понимаешь, что этот фильм не работает, ты просто заменяешь на другой, и точно подберешь продукт для своего зрителя. И тогда очень сильно поменяется кино, потому что возникнет большая возможность для нишевых фильмов. А большое количество посредников, которые якобы понимают, что нужно зрителю, просто исчезнет.

Панельная сессия «Построение инновационной экономики России». 18 июня, 16.00

Анатолий Чубайс,
гендиректор «Роснано»

Если посмотреть в целом, мы видим простой факт: 25–30 лет — это ровно тот период, когда мир строил инновационную экономику. За этот период появились десятка мировых лидеров мирового класса, которые создали у себя блестящие инновационные модели, которые, к сожалению, как это не раз бывало в истории нашей страны, мы пропустили. И дело здесь не в Достоевском, который, на мой взгляд, крайне вреден, а в российских реалиях. Они так сложились.

В этом смысле сейчас абсолютно правильная точка, чтобы сказать: следующее десятилетие в России будет десятилетием строительства инновационной экономики, для которой у нас фантастические

предпосылки. По факту у нас больше подтвержденных проектов, чем денег. 130 млрд рублей инвестиций, которые мы подписали, и к ним мы уже подняли еще 140 млрд рублей инвесторов. Мы больше чем дозрели до этого, несмотря на почти тотальный всеобщий пессимизм и неверие в то, что что-то получится. Как известно, пессимисты смотрят, оптимисты дела-

ют. Если вам друзья говорят «вы сошли с ума» — я отвечаю: «Посмотрим на ваших друзей через три года». Мер по поддержке инновационных компаний мало, но тем не менее они есть, и они расширяются. Надо реализовать предложение министра экономического развития о целой системе мер поддержки компаний, выходящих на IPO. Она включает в себя софинансирование затрат по найму консультантов, менеджеров, поддержку процентной ставки займов. Еще ряд мер в завершающей стадии обсуждения в правительстве.

Конечно, все мы не проблем, но если проблем половину — уже неплохо. Как только что заявил президент, открывая наш форум, о том, что решен целый ряд вопросов по Налоговому кодексу. Завершились непростые дискуссии

с моим хорошим другом Алексеем Кудриным по поводу поправок в Налоговый кодекс. Одна из них — это полная отмена capital gains tax — это и есть опционы для менеджмента. Помимо этих мер сейчас в портфеле находится комплект мер по пересмотру таможенного законодательства. В портфеле правительства комплект мер по пересмотру корпоративного законодательства, включая новую организационно-правовую форму для венчурных инвесторов. Российское экономическое законодательство создавалось для индустриальной экономики. Мы должны его переобразовать для постиндустриальной.

А кроме того, не забудьте: есть «Роснано» — мы для того и существуем, чтобы дать вам денег. Помогите нам дать вам денег, тогда будет еще лучше.

Панельная сессия «Организационные и экономические аспекты кампании по проведению чемпионата мира по футболу». 19 июня, 10.00

Аркадий Дворкович,
помощник президента

Почему чемпионат мира по футболу нужен нам? Потому что мы еще ни разу этого не делали — в футбольной части. Хотя Россия не единственная страна из тех стран, которые завоевывали серьезные титулы, не имеющие такого опыта. Россия была первым обладателем Кубка Европы в 1960 году. И это единственная страна, которая не проводила ничего в крупных футбольных формах. Это нужно нашим людям, нашим детям, и поддержка людей есть. Я уверен, что она со временем будет увеличиваться, поскольку люди увидят, как это влияет на то, что происходит в городах, как это влияет на их жизнь. Это нужно политикам, потому что это престиж

страны. Вы видите, на каком уровне оказывается поддержка. Президент и председатель правительства подписывают все необходимые гарантии и письма поддержки. Этим занимается первый заместитель председателя правительства Игорь Шувалов, этим занимается Александр Жуков — как человек, курирующий спорт,

как руководитель Олимпийского комитета России. Это нужно бизнесу, поскольку это возможность вкладывать деньги в серьезные проекты. Наконец, это нужно футболистам, потому что, в отличие от ряда других стран, которые подали заявки, у нас объективно, как показывает практика, меньше шансов пройти любую квалификацию.

Мы хотели бы, чтобы наша сборная гарантированно играла на чемпионате мира и, как было показано на презентации, вышла на поле вместе с бразильской командой, желательно — в матче закрытия чемпионата.

Мы уже выиграли право на проведение Олимпийских игр. Мы проводим крупные международные саммиты даже не спортивного характера. Скоро

будем проводить саммит АТЭС — это тоже произойдет до возможного проведения чемпионата мира. Мы будем проводить саммиты «восемьки», «двадцатки». Это все показывает то, что мы способны организовать крупные события, способны обеспечить безопасность, способны вовремя построить необходимую инфраструктуру.

Безусловно, я болею на текущем чемпионате мира за все те страны, которые подали заявки. Мне нравится игра сборной Англии и Испании, но, честно говоря, я не желаю им победы: если какая-то из этих стран выиграет, то у нее будет больше шансов получить право на проведение чемпионата. Лучше, если бы выиграла Бразилия. Мы бы сыграли с ней в финале.

РЕКЛАМА КРЕДИТЫ ДО 4-х ЛЕТ МАЛОМУ И СРЕДНЕМУ БИЗНЕСУ

- Срок рассмотрения заявки - от 3-х дней*
- Возможность получения кредита без залога
- Индивидуальный график погашения кредита
- Возможность отсрочки погашения основного долга

* со дня предоставления полного пакета документов

Растите с нами!

(495) 258-4-258
www.masterbank.ru

